ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О11-95СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.,
судей – Старкова А.В. и Истоминой Г.Н.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 16 ноября 2011 года кассационное представление государственного обвинителя Моисеева А.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2011 года, которым

ДМИТРАКОВ О А, не судимый,

оправдан:

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с не установлением события преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 172 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении профкома студентов «»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ЗАО

«[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), – в связи с отсутствием состава преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), - в связи с непричастностью к совершению преступления.

ПАЛЬМСКИЙ И[redacted] А[redacted], [redacted], не судимый,

оправдан:

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с не установлением события преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО [redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении профкома студентов «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]), – в связи с отсутствием состава преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 172 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ЗАО «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), - в связи с непричастностью к совершению преступления.

ЗАЙКОВ Д[redacted] Н[redacted], [redacted], не судимый,

оправдан:

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с не установлением события преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении профкома студентов «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО [redacted]), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ЗАО «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), – в связи с отсутствием состава преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО »), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), - в связи с непричастностью к совершению преступления.

ВАСИЛЬЕВ В А не судимый,

оправдан:

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с не установлением события преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренному ст. 172 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

ШПОТА С В не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренному ст. 172 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

ВЕСЕЛОВА Т В, не судимая,

оправдана:

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч. 2 УК РФ, в связи с не установлением события преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО « »), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении профкома студентов »), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ЗАО «»), – в связи с отсутствием состава преступления;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО), - в связи с непричастностью к совершению преступления;

осуждена по ст. 183 ч. 2 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за Дмитраковым О.А., Зайковым Д.Н., Пальмским И.А., Васильевым В.А., Шпотой С.В. признано право на реабилитацию.

Постановлено вещественные доказательства, находящиеся при уголовном деле, уничтожить по вступлении приговора в законную силу.

Приговором суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей подсудимые оправданы по предъявленному обвинению в совершении следующих преступлений:

Дмитраков, Пальмский, Веселова и Васильев - в участии в преступном сообщества, а Зайков - в участии в преступном сообщества, совершенном с использованием своего служебного положения;

Дмитраков, Пальмский, Васильев и Шпота - в незаконной банковской деятельности, совершенной организованной группой, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере;

Дмитраков, Пальмский, Зайков и Веселова - в хищении имущества ООО «», ООО «», ООО «», ООО », профкома студентов «», ООО ЗАО «», а Дмитраков, Пальмский и Зайков также и в хищении имущества ООО и ООО «», совершенном путем обмана, организованной группой, в том числе в крупном и особо крупном размерах, а Зайковым и с использованием своего служебного положения.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения оправданных Пальмского И.А., Зайкова Д.Н., адвокатов Артеменко Л.Н., Тавказахова В.Б., Балковой В.И. и защитника Пальмского А.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Моисеев А.А. ставит вопрос об отмене приговора в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона. В обоснование доводов представления указывает, что в нарушение требований ст. 335 УПК РФ стороной защиты неоднократно в присутствии присяжных заседателей исследовались положительные данные о личности подсудимых, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимых, а также

ставились для обсуждения перед присяжными заседателями фактические обстоятельства, которые ими не устанавливаются, в частности доводилась позиция подсудимых об отсутствии в инкриминируемых им деяниях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. При этом председательствующий не всегда пресекал указанные выше нарушения стороной защиты требований уголовно-процессуального закона. Кроме того указывает, что на протяжении всего судебного разбирательства стороной защиты перед присяжными заседателями допускались высказывания, формирующие у присяжных негативное мнение о свидетелях обвинения М[redacted], Г[redacted], М[redacted] и других, органе предварительного следствия и государственном обвинении, а также о якобы недопустимых методах ведения следствия, о недопустимости доказательств, приводились ссылки на доказательства, которые не были исследованы в суде. Считает, что судом также было ограничено право прокурора на представление доказательств, так как суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении протокола дополнительного допроса подозреваемого Пальмского от 4 декабря 2008 года, который содержит показания, прямо противоречащие его показаниям в суде. Утверждает, что указанные нарушения оказали существенное влияние на свободу оценки доказательств, грубо нарушили установленные ст. 15 УПК РФ принципы состязательности и равноправия сторон при отправлении правосудия, повлияли на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание их ответов на поставленные перед ними вопросы. Полагает, что при формулировании вопросов присяжным заседателям председательствующим допущены нарушения требований ч. 3 и ч. 8 ст. 339 УПК РФ, которые выразились в том, что формулировка вопросов №№ 37, 41, 45, 49, 54, 59, 63, 67, 72, 76, 80, 84, 89, 93, 97, 101, 106, 110, 114, 118, 123, 127, 131, 135, 140, 144, 148, 153, 157, 161, 169, 173, 177 не допускает ответа о способе завладения денежными средствами путем обмана и распоряжении денежными средствами без ответа на вопрос о совместности совершения действий подсудимыми. Указывает также, что председательствующим были грубо нарушены требования ст. 344 УПК РФ, поскольку после того, как присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и старшина обратился с просьбой к председательствующему о разъяснении данных переписки по электронной почте, что следует рассматривать как заявление о необходимости дополнительного исследования доказательств, председательствующий не предоставил сторонам возможности высказать свое мнение и не решил вопрос о возобновлении судебного следствия. Считает, что таким образом несоблюдение процедуры судопроизводства повлекло такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Кроме того указывает, что при рассмотрении уголовного дела судом был неправильно применен уголовный закон, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как, исходя из ответов присяжных, которые нашли свое отражение в вопросном листе, оснований для вынесения реабилитирующего судебного решения по эпизодам обвинения в

незаконной банковской деятельности и по эпизодам мошенничества у суда не имелось. Считает, что суд необоснованно принял решение об уничтожении вещественных доказательств, поскольку из материалов данного уголовного дела выделено в отдельное производство уголовное дело в отношении П[redacted] и К[redacted], которые объявлены в международный розыск, поэтому вещественные доказательства в соответствии с требованиями ст. 81 ч. 3 п. 5 УПК РФ должны быть оставлены при уголовном деле. Просит приговор отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Моисеева А.А. оправданный Пальмский И.А., адвокаты Сычев О.В., Балковая В.И., Аплетов В.В. и Федотов М.В. просят оставить представление без удовлетворения, а представитель потерпевшего ООО [redacted] Михеенко Г.П. в своем отзыве на кассационное представление государственного обвинителя поддерживает представление и просит его удовлетворить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда в отношении Дмитракова, Пальмского, Зайкова, Васильева, Шпоты и Веселовой постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности или невиновности подсудимых в предъявленном им обвинении.

Доводы государственного обвинителя о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. ст. 328, 330 УПК РФ. По окончании ее формирования заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон, в том числе и от стороны обвинения, не поступало, не заявляли стороны и о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Судебное следствие, как следует из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные доказательства были судом исследованы, заявленные

ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения.

Вопреки доводам кассационного представления, решение председательствующего, которым государственному обвинителю было отказано в удовлетворении ходатайства об оглашении протокола дополнительного допроса Пальмского в качестве подозреваемого от 4 декабря 2008 года, не может быть признано ограничивающим право стороны обвинения на представление доказательств, поскольку, как видно из протокола судебного заседания и правильно указано в постановлении председательствующего, в присутствии присяжных заседателей было исследовано достаточное количество показаний Пальмского, данных в ходе предварительного следствия, в том числе его показания от 11 декабря 2008 года и от 30 июня 2010 года, которые являются аналогичными его показаниям от 4 декабря 2008 года и в которых также содержатся сведения, на которые государственный обвинитель указывает в своем представлении, в частности, о том, что Пальмский по просьбе Поляниной передавал Дмитракову список физических лиц, которые по его заданию открывали счета.

Кроме того, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства одной из сторон в исследовании какого-либо доказательства, не лишает эту сторону права повторно заявить данное ходатайство, однако, как видно из протокола судебного заседания, государственный обвинитель этим правом не воспользовался и повторно ходатайство об оглашении протокола дополнительного допроса Пальмского в качестве подозреваемого от 4 декабря 2008 года не заявлял. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе и у стороны обвинения, каких-либо ходатайств о дополнении также не было.

При таких данных доводы государственного обвинителя о том, что судом было ограничено его право на представление доказательств, нельзя признать обоснованными.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационного представления о том, что на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы повлияли сообщенные стороной защиты сведения, касающиеся данных о личности подсудимых, постановка на обсуждение перед присяжными заседателями вопросов, которые ими не устанавливаются, высказывания, формирующие у присяжных заседателей негативное мнение о свидетелях обвинения и о государственном обвинении в целом, а также высказывания о недопустимости доказательств и ссылки на доказательства, которые не были исследованы в суде.

Из анализа показаний подсудимых, а также выступлений и реплик защитников подсудимых, на которые государственный обвинитель ссылается в представлении, не следует вывод о том, что указанными лицами было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью повлиять на их ответы на поставленные вопросы.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, в случаях, когда представители стороны защиты действительно пытались довести до присяжных заседателей сведения о личности подсудимых или поставить на обсуждение вопросы, не подлежащие исследованию в их присутствии, а также когда пытались сослаться на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, председательствующий в соответствии с требованиями закона своевременно пресекал такие попытки, делал им соответствующие замечания и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта, а также разъяснял им, что все исследованные с их участием доказательства являются допустимыми и они должны воспринимать их так, как слышали сами, а не так, как их доводили до них стороны. В напутственном слове председательствующий вновь напомнил присяжным заседателям о данных обстоятельствах и обратил их внимание на то, что при вынесении вердикта они должны основываться только на тех доказательствах, которые были предметом исследования в судебном заседании в их присутствии, а заявления сторон и их речи в прениях не являются доказательствами и выражают лишь их мнения и позиции.

Таким образом, доводы государственного обвинителя о том, что указанные сведения вызвали у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимых и негативное отношение к представленным стороной обвинения доказательствам, а также повлияли на их мнение и ответы на поставленные перед ними вопросы, являются предположением и материалами дела не подтверждаются.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон и особенностей предъявленного подсудимым обвинения. Стороны были ознакомлены с вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями, замечаний по содержанию и формулировке вопросов, на которые государственный обвинитель ссылается в кассационном представлении, как на составленные с нарушением требований закона, у стороны обвинения не было. Вопреки доводам кассационного представления, формулировка вопросов №№ 37, 41, 45, 49, 54, 59, 63, 67, 72, 76, 80, 84, 89, 93, 97, 101, 106, 110, 114, 118, 123, 127, 131, 135, 140, 144, 148, 153, 157, 161, 169, 173, 177 допускает возможность ответа присяжных заседателей о способе завладения денежными средствами путем обмана и распоряжении денежными средствами вне зависимости от ответа на вопрос о совместности совершения действий подсудимыми.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Доводы кассационного представления о нарушении председательствующим при вынесении присяжными заседателями вердикта требований ст. 344 УПК РФ также не соответствуют действительности, поскольку из протокола судебного заседания видно, что старшина коллегии присяжных заседателей с просьбой о дополнительном исследовании фактических обстоятельств дела, как это предусмотрено ст. 344 ч. 5 УПК РФ, к председательствующему не обращался, поэтому оснований для возобновления судебного следствия у председательствующего не имелось.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, из материалов дела не усматривается.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационного представления о том, что у суда не имелось оснований для вынесения реабилитирующего судебного решения в отношении подсудимых по эпизодам обвинения в незаконной банковской деятельности и по эпизодам мошенничества, по которым они были признаны виновными.

Как видно из вердикта коллегии присяжных заседателей, при признании подсудимых виновными присяжные заседатели из обвинения каждого из них по эпизодам незаконной банковской деятельности исключили извлечение дохода в особо крупном размере, а по эпизодам мошенничества исключили цель безосновательного завладения денежными средствами и обман банковских организаций. Учитывая, что исключенные присяжными заседателями из обвинения подсудимых указанные выше обстоятельства являются обязательными признаками преступлений, предусмотренных соответственно ст. 172 ч. 2 УК РФ и ст. 159 ч. 4 УК РФ, а остальные действия, в совершении которых подсудимые признаны виновными, состава указанных выше преступлений не образуют, суд правильно постановил в отношении подсудимых по этим эпизодам оправдательный приговор.

По другим эпизодам, по которым предъявленное подсудимым обвинение присяжными заседателями признано недоказанным, суд также обоснованно постановил оправдательный приговор.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что предусмотренных ч. 2 ст. 385 УПК РФ нарушений уголовно-процессуального закона, при наличии которых может быть отменен оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, по данному уголовному делу не допущено. Поэтому оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Дмитракова, Пальмского, Зайкова, Васильева, Шпоты и Веселовой по доводам кассационного представления судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем приговор суда в части разрешения вопроса о судьбе вещественных доказательств подлежит изменению по следующим основаниям.

Как видно из представленных материалов, постановлениями следователя от 9 марта 2010 года из данного уголовного дела выделены в отдельные уголовные дела материалы в отношении Поляниной Н.А. и Кузнецова В.В., которые объявлены в международный розыск, а также в отношении других лиц, поэтому в соответствии со ст. 81 УПК РФ вещественные доказательства подлежали направлению в следственные органы для приобщения к материалам уголовного дела, выделенного из данного уголовного дела.

В связи с этим указание суда об уничтожении вещественных доказательств является преждевременным и подлежит исключению из приговора.

Кроме того, в соответствии со ст. ст. 134, 135 УПК РФ, в случае вынесения в отношении подсудимого оправдательного приговора, суд в приговоре признает за оправданным право на реабилитацию.

Указанные выше требования закона в отношении оправданной Веселовой Т.В. судом не выполнены, поэтому судебная коллегия считает необходимым внести в приговор соответствующие изменения и признать за Веселовой Т.В. право на реабилитацию.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2011 года в отношении Дмитракова О[redacted] А[redacted], Пальмского И[redacted] А[redacted], Зайкова Д[redacted] Н[redacted] Васильева В[redacted] А[redacted], Шпоты С[redacted] В[redacted] и Веселовой Т[redacted] В[redacted] изменить:

исключить из приговора указание суда об уничтожении вещественных доказательств;

в соответствии со ст. 134 УПК РФ признать за Веселовой Т[redacted] В[redacted] право на реабилитацию в связи с её оправданием по ст. 210 ч. 2 УК РФ, ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении профкома студентов «[redacted]»), ст. 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ООО «[redacted]»), ст. ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 4 УК РФ (в отношении ЗАО «[redacted]»).

В остальном этот же приговор о них оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Моисеева А.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]